

ДЖЕЙН АСТРАДЕНИ
ДАРЬЯ ПРОЦЕНКО

**КОСМИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А91

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Натальи Гурковой*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

**А91 Астрадени, Джейн;
Проценко, Дарья Александровна**

Космическая Академия: роман / Джейн Астрадени,
Дарья Проценко. — Москва: Издательство АСТ; Из-
дательский дом «Ленинград», 2017. — 480 с. (Боевая
фантастика).

ISBN 978-5-17-103364-4

Легендарный крейсер наёмников под командованием та-
инственного капитана Рериха Шадора движется к великой
космической цели. Не попадитесь у него на пути! Иначе
в два счёта окажетесь рекрутом Космической Академии. Не-
известно, что ждёт вас там... Победы и поражения? Подвиги
и любовь?.. Курсантом стать почётно и выгодно, но опасно.
Ведь, по слухам, живыми оттуда не возвращаются.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Джейн Астрадени,
Дарья Проценко, 2017

ISBN 978-5-17-103364-4

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Адмирал Ка-Гор гордо возвышался на мостике... Хотя гордиться тут было нечем.

Тэйары окружали.

Флот ка-маргов доблестно терпел поражение на всех флангах.

«В атаку!» — визжал динамик, поднимая из глубины души леденящий страх. Тэйары не знали пощады и в плен брали только мертвецов.

Эфир сотрясался от воплей: «Левиафаны!»

Бледный от ужаса радист, со вздувшимися на шее венами и выпученными глазами, передавал сигнал бедствия.

Ужас охватил всех! Первобытный ужас...

Тэйары!

Дикие кровожадные твари!

Их называли амфибиями космоса. Космическими чудовищами. Левиафаны обитали в безвоздушном пространстве. Перемещались в вакууме, как рыбы в воде. Огромные чешуйчатые тэйи, и внутри каждого сидел ар, соединённый с носителем синаптической сетью. Пока не убит ар — тэй неуязвим, а убить ара практически невозможно, пока он находится внутри тэйя.

Непробиваемая замкнутая защита!

Ка-марги глупо попались. Тэйары поджидали их на пути к Саклиусу, блистая металлической чешуёй в багровом сиянии красного супергиганта.

Кровь с серебром...

Амфибии перехватили авангард ка-маргов. Заглушили сигналы. Из пастей тэйаров вырвался расплывчатый крик

коррозийный поток. Передовой отряд не уцелел. В свете прожекторов желчь тэйаров отливала коричнево-красным и разъедала всё, с чем соприкасалась: корабли разгерметизировались и разваливались, обшивка стремительно покрывалась дырами и крошилась, переборки ломались, каркасы рушились. Из бесчётных отверстий хлестал свет. Выталкивались фигурки.

Эскадра вышла из Q-пространства. Слишком поздно. Экипажи лишь бессильно наблюдали, как... В предсмертных корчах ка-маргов уносило всё дальше и дальше, а чудовища подхватывали их лапами и засовывали себе под брюхо.

— Щиты! — опомнился адмирал, понимая бесполезность защиты.

— Протонный залп! — коммодор связался с оружейной бригадой. — Держим цель! Направление...

— Уходим! — оборвал его адмирал и приказал: — Отступаем!

— Нас окружили! — доложил капитан флагмана.

— Прррррррвёмся! — раскатисто рыкнул Ка-Гор. — Командуйте перестроение!

— Щиты слабеют! Долго не продержимся...

— Коррозийное облако! Снова! Твари...

«Аааа!» — эфир зашёлся и захлебнулся криком.

Враг наступал со всех сторон, стремясь заполучить вожделенную органику.

«В атаку!»

И на экранах замелькала каша из обломков.

— В спасательные шлюпки, — прошептал адмирал. — Так у нас больше шансов... — и заорал: — Эвакуация!

— Адмирал! — вскричал смотрящий. — Вперед!

На противника обрушился шквал огней. Непростых огней. Они проникали сквозь броню, находили уязвимые места — сенсорные выходы аров, защищённые лишь перепонкой. Тэйи вспыхивали и мгновенно превращались в головёшки, а кто не сторел, удирала, не приняв боя.

— Синаптические торпеды, — определил адмирал. — Такие только у...

— У меня предчувствие, — пробормотал капитан, а коммодор бодренько доложил:

- Тэйары убрались!
- Да...
- Смотрите, адмирал!

Затмив Саклиус и разрезая загаженное пространство, на фоне усыпанной звёздами черноты выдвигался громадный вытянутый стрелой крейсер. Подрывая носовыми орудиями недобитых левиафанов и оставляя позади спёкшиеся останки.

— Одиннадцатый, — зачарованно прошептал рулевой. — Спаситель.

— погоди радоваться, — зашикали на него бывалые вояки-офицеры.

- Наёмники, — сквозь зубы процедил адмирал.
- К нам обращаются, — сообщил радист.
- Соедините!

Через минуту перед адмиралом предстал незнакомец с военной выправкой.

- Адмирал Ка-Гор?
- Ррр!

— Ясно. Вас приветствует капитан Космической Академии Рерих Шадор... — говоривший закашлялся. — Простите, я не капитан, а дежурный бригадир рубки, но приветствую вас от имени капитана. Вы спасены! Не спешите благодарить. Сейчас получите счёт. Ответьте, как сможете. Мы ждём.

Он отключился, а взиравшие на него ка-марги так и остались стоять в недоумении... В чувство их привёл робкий голос радиста:

— Тут поступил... счёт, адмирал.

— Что там? — нервно дёрнулся Ка-Гор. — Передайте капитану.

Адмирал был с лихвой наслышан о Космической Академии и беспринципном капитане Рерихе Шадоре. Слава о легендарном крейсере гремела на всю галактику. И неизвестно, что было хуже: погибнуть в схватке с тэйарами или выйти отсюда живыми, но спасёнными КА-11 и занять должок.

Радист с радостью избавился от ответственности, зато капитан обречённо уставился на распечатку.

- Что там? — нетерпеливо повторил адмирал.

— Гм... — у капитана вытянулось лицо. — Они сделали нам скидку, поскольку не успели спасти всех, но... — он замялся. — Вам это может не понравиться. Смотрите сами.

И подсунил прайс Ка-Гору в порядке отчётности. Адмирал сперва остолбенел, а затем выругался:

— Проклятье!

— Всё так... дорого? — уточнил коммодор.

— Хуже! У них — рекрутизация. Шадор запросил за услугу сотню самых лучших... Нет! Лучших из лучших! Офицеров звёздного флота. Поимённо!

Коммодор с облегчением выдохнул:

— Это не так уж...

— Среди них мой сын Ка-Таго, болван! — рывкнул адмирал и удалился с мостика, буркнув через плечо: — Ответьте им. Мы согласны. И готовые рекрутов.

Неизвестный сектор нейтрального космоса, крейсер КА-11

— Шадор, вы уверены?

— Абсолютно! В одном точно — что-то пора менять.

— Но... спонсоры, — робко возразил бригадир за его спиной. — Они не согласятся.

— С ними я договорюсь, распишу выгоды, — Шадор поднялся из-за стола. — Главное убедить Тезериона. Это непросто, но я постараюсь. Если мы ничего не предпримем, то нас ждёт участь предыдущих КА.

— Но КА-10 и КА-9, они всегда набирали лучших.

— И что с ними случилось? — Шадор развернулся на каблучках и в упор посмотрел на бригадира. — Что?!

— Они... Сгинули, сэр! — бригадир вытянулся по струнке и замер.

— У нас осталось всего два пакета до последнего задания Тезериона. Каждый шаг даётся нам всё трудней. Нельзя медлить, — капитан протянул своему подчинённому информ-кристалл. — Передайте мой приказ по рут-кому всем командным офицерам подразделений. Пусть немедленно проинструктируют начальство на пунктах рекрутизации. Лучшие из лучших

больше не могут решать наши проблемы. Набирайте худших из худших. В галактике достаточно отбросов, негодяев, подонков и авантюристов.

«А также увальней, придурков и слабаков, — добавил про себя бригадир. — Но ка-маргов-то капитан прибрал к рукам. Кто откажется от ка-маргов? Идеальное пушечное мясо!»

— И вот ещё! Учредите награду добровольцам.

— Кому?

— Тем, кто придёт и запишется добровольно. Подключите новостной канал. Я должен вас учить?! Сотню каракатиц вам в бок! Шевелитесь! И... Бригадир!

— Да?

— Не забудьте соотносить космическую валюту с местной. С вас станется. Выполняйте!

— Куда теперь, капитан? — на место бригадира заступил уорент.

— Держим курс на систему Гарун. Оттуда и начнём.

Из приказа капитана КА- 1 1 Рериха Шадора

«...Настоящим приказываю провести рейд по лабораториям и притонам, по тюрмам и прочим исправительным учреждениям. Рекрутировать всех отъявленных головорезов, худших из худших, и принять на обучение с текущей и последующей службой в Космическую Академию...».

Часть 1

РЕКРУТЫ

Сектор 22-17-55, Система Гарун, Пояс Риволка,
Империя Лери, Филодория

Тиранна

— Ваше высочество, так будет лучше всего.

Вайрон замер в полупоклоне. В его обязанности входило регулировать настроение наследника, поэтому любую информацию он старался подавать настойчиво, но мягко. С каждым годом эта задача становилась все легче. Наследник входил в возраст и учился себя контролировать. Но тут и ситуация была особая.

— Кто так решил? — пальцы Йонана нервно подрагивали.

— Вы понимаете, что для официальных церемоний мы её больше использовать не можем. А так... у Тиранны будет хотя бы этот шанс.

— Никто не знает, что там происходит на самом деле!

— Её хорошо обучили. Она справится.

— Ладно, пусть. Сколько у меня времени?

— Час.

— Хорошо, я всё сделаю.

Наследник злился. Он не успел полностью ею насладиться. До того, как это произошло. Йонан рывком распахнул дверь в палату. Тиранна стояла лицом к окну. Она не рискнула обернуться, но очень хотела. Принц чувствовал это. Он подошел и напряженно обнял её сзади. Это тело по-прежнему казалось

ему совершенным! Иердийка так сильно отличалась от гибких, узкобедрых, почти плоских и податливых лериек.

«У неё такая упругая, сладкая грудь!» — принц вжался в спину девушки и чуть не застонал от удовольствия. Тиранна легко вынырнула из захвата, чтобы самой обнять принца и прижаться к нему ещё крепче. Он отшатнулся и едва успел отвернуться. И пришел в бешенство от того, что не смог удержаться и вообще к ней прикоснулся.

— Тиранна, — холодно объявил Йонан. — У меня для тебя задание.

И спиной почувствовал, как она напряглась.

«Хорошая выучка. Жаль, что всё зря».

— Вылет через полчаса.

— Куда летим? — спокойно поинтересовалась Тиранна.

— Позже узнаешь. Мне нужно идти.

Принц, не оборачиваясь, пошёл к двери.

— Я буду при вас? — поддерживая официальный тон разговора, она назвала наследника на «вы».

— Разумеется, — он не смог сказать ей это. В лицо.

Через полчаса Тиранна стояла у терминала вылета и держала в руках сумку с личными вещами. Основной гардероб всегда отправляли с багажом принца. Там были наряды для официальных церемоний. Они занимали много места и легко мялись без должного ухода при транспортировке. Принц запаздывал, зато появился Вайрон. Он взглянул девушке в лицо и добродушно улыбнулся. Тиранну это немного успокоило. Хотя в тренировочном лагере их учили, что шрамы украшают эльскеде, к своему она так и не привыкла.

**Сектор 22-17-53, Система Гарун,
Пояс Риволка, Империя Лери, Булферг**

Гай Морони

Не для того Гай сбежал от деспота отца и потратил половину сбережений на корабль до Булферга, чтобы прозябать в грязном баре за кружкой дешёвого вина.

«Кислятина», — бубнил юноша.

На отцовских виноградниках давили и получше.

Виноградники! Виноградники! И оливковые рощи.

Они преследовали Гая всю его сознательную жизнь. Он вырос на Кату — спутнике Булферга. Там, где пределом мечтаний было поступить в сельхозинститут. Не для Гая. Так хотел его отец, а мать ни в чём мужу не перечила. Гай же мечтал о звёздах.

— Ничего там хорошего, — брюзжал отец. — Чудовища, холод и смерть.

— А ты откуда знаешь? — возражал ему сын. — В космосе давно был? И на Булферг-то летаешь раз в дагон на ярмарку.

— Я воевал, — веско замечал в таких случаях отец.

— Пап, война закончилась.

Гай тогда ещё не родился, а отец был моложе, чем он сейчас. Отец не любил говорить о прошлом, только когда выпивал — развязывал язык, и сыпались из него откровения, но он скупился на детали. Гай с его слов представлял войну как нечто чёрное и полное оплавленных обломков на фоне бездушных звёзд.

Всё же сын отца не послушался и подался, куда глаза глядят. Лишь бы не поступать в сельхозинститут. Сбежал он вместе с залогом, что выделил ему отец на обучение. А теперь? Залог-то тю-тю, надули его! Обчистили как последнего лопуха! Чудом сохранились какие-то копейки, завалившись за подкладку. Хватило только на кружку вина, в которой Гай пытался утопить своё горе. Даже на обратную дорогу не наберётся. Да и какая обратная дорога? Отец его убьёт! Или заставит работать в поле без отдыха в течение трёх дагонов, а это смерти подобно.

Гай так погрузился в страдания, прямо носом в кружку, что ничего не замечал вокруг. А между тем краски за окном сгустились, и подкралась ночь. Самое поганое время суток! Даже на периферийном Булферге. Время кинжалов и капюшонов. И на ночлег денег нет! А где тут в городе сенохранилище разыщешь? Придётся ночевать на улице.

— Эй, парняга!

Гай сперва и не понял, что окликнули его. А когда сообразил, то завертел лобастой головой, определяя источник звука,

и соломенные пряди на макушке, рассыпанные вдоль пробора, смешно взлетали.

У дальней стены, подальше от стойки, за квадратным столом расположилась безликакая компашка. В тусклом освещении зала они казались Гаю тёмной шевелящейся массой. Крестьянин тряхнул головой.

«Многовато выпил?»

— Эй, паря, я с тобой разговариваю.

Гай упёрся взглядом в косматого типа. Немытые патлы и кожаная потёртая куртка. Брезентовые краги, заткнутые за пояс, и характерная вонь выдавали в нём байкера. На Катю они редкие гости, но, бывало, высаживались и заруливали к ним на виноградники за вином, а после пьянствовали и жгли костры на пустыре. К недовольству фермеров.

— Чего тебе? — невежливо отозвался Гай, но скорее от безысходности.

— Э, волком не смотри. Давай к нам. Сыгранём в июлу. Мне как раз напарника не хватает.

— Я не...

— Давай! А выигрыш пополам. Пивом я угощаю.

«А, чего уж, — решил Гай и последовал за незнакомцем, — попытаю счастья».

Юла-рулетка или мини-рулетка — азартная игра космических бродяг, популярная всюду и повсеместно от Лая до Аламерка.

Гай тоже иногда играл с приятелями, забредая в трактир промочить горло чем-нибудь покрепче вина после трудового дня. Зачастую единственное развлечение на Катю.

Байкер подвёл крестьянина к столу, где четверо таких же пропахших байками и нечёсаных субъектов крутили посреди столешницы электронный волчок. По краям громоздились кружки, а пятый собутыльник уже валялся под столом в окружении бутылок и похрапывал, время от времени выкрикивая что-то нечленораздельное. Наверное, и во сне продолжал игру.

«Бинго!»

— Привёл, — байкер подмигнул Гаю и заявил собутыльникам: — Я в игре.

— Твой черёд, — кивнул в ответ усатый тип со множеством сальных косичек и вылупил на Гаю пороссячьими глазками. — Что ставишь?

Гай неожиданно испугался. Да и байкеры эти выглядели подозрительно. Ни дать ни взять подельники...

— Что ставишь? Эгей! Ты, тормоз.

Да и поставить Гаю совсем нечего. Парень вопросительно глянул на новоявленного напарника.

— Мелочь-то хоть есть? — спросил тот.

Морони порылся в кармане и выудил на свет мелкую монетку в четверть динара. Как только завалялась? Напарник хмыкнул, а байкеры заржали и засвистели наперебой.

— Ох, и щедрого ты себе напарника приволок, Уди, — весело заметил усатый с пороссячьими глазками.

— Меня... — хотел пожаловаться Гай, но волосатый Уди его перебил:

— Я поставлю! — и выложил на кон целый динар. — Хватит, Коби?

— Крути, — благодушно обронил усатый.

Волчок завертелся, цифры по бокам то появлялись, то исчезали, обозначаясь яркой вспышкой... Гай привычно стал следить за игрой. Кто-то подсунул ему кружку, доверху наполненную пенной жидкостью. Не тошнотворным пойлом, а настоящим булфергским пивом — чёрным, крепким...

Цифры мелькали, и фишка заключалась в том, чтобы вовремя остановить вращение. Когда один из напарников называл число, другой должен был поймать момент и зафиксировать волчок так, чтобы светящиеся цифры на корпусе составили в сумме названное очко.

Гай редко ошибался... И вскоре они с напарником гребли динары лопатой. К вящему недовольству подельников. Пиво гуляло по кругу. Гаю всё подливали и подливали, а потом в ход пошёл и джулеп (брэнди с мятой). Мальчишка-подавальщик еле успевал подносить.

Байкеры пили и даже закусывали. Вяленой говядиной. Десятый меридиан Булферга славился животноводством.

Вскоре наш крестьянин осоловело таращился и лыка почти не вязал, когда настала его очередь выкрикивать число. А пья-

ный Уди так расхрабрился, что поставил на кон все выигранные деньги и проиграл последнюю рубаху, которой у него, кстати, и не было. Из-под расстёгнутой куртки проглядывала волосатая грудь.

— Я отыграюсь! — горячо уверял он дружков, а те взирали на него хоть и не очень трезво, но с недоверием.

— Тебе и поставить нечего, — ухмыльнулся Коби, отгребая к себе кучку монет.

— Я, я... й-а... — Уди поискал на столе, словно надеялся увидеть на месте пустых кружек груды золота и серебра. — Я...

Собутыльники и партнёры зашумели. Но посреди бара внезапно возник столб света и заставил всех замолчать.

— Шшш, объява, — зашикал на дружков Коби, а Гаю слышалось «облава».

«Что, уже?» — он так наклюкался, что ничего не соображал и с трудом ловил обрывки фраз, увязавшие в киселе, заполнившем черепушку.

Этот кто-то стоял в проекционной колонне и монотонно вещал:

— «...в Космическую... демию... набор... запи... ся добровольно, ждёт денежное воз... дение в размере ста тысяч динариев...».

Отчего-то цифры Гай воспринимал по-прежнему чётко, но совершенно не понимал, что они значат.

«Сто, сто, сто», — пьяненько хихикал он, забыв обо всём нехорошем, что с ним приключилось. То есть помнил, что случилось что-то. А что? Не важно.

Собутыльники его соображали чуть лучше. Они красноречиво переглянулись.

— Сколько? — для верности переспросил Коби.

— Сто тысяч, — пробормотал Уди и выкрикнул, указывая на напарника: — Ставлю его!

— Сто и ещё раз по сто... — глупо смеялся крестьянин. — Хи-хи... И снова по сто... Ящиков. Урожай в этом году отменный...

Байкеры разом усталились на приبلудного игрока.

— Где у них этот пункт.... Ререре... — заплетающимся языком попытался выговорить тот, кто подливал Гаю пиво.